

Доктор Лесли Аллен, Иезекииль, Лекция 22, Видение возвращения Божьей славы, Новый храм в действии, Иезекииль 43:1-46:24

© 2024 Лесли Аллен и Тед Хильдебрандт

Это доктор Лесли Аллен в своем учении по книге Иезекииля. Это занятие 22: «Видение возвращения славы Божьей. Новый храм в действии». Иезекииля 43:1-46:24.

Теперь мы переходим к главам с 43 по 46, где у нас есть великое видение Божьей славы, возвращающейся в Новый Храм.

И чтобы Новый Храм мог начать работу после того, как Бог вернется в него. Это свежее видение, знаменующее новый этап повествования, и это повествование представляет собой структуру 40–48, и мы пробираемся через него к этому новому этапу. Ангел-проводник все еще ведет Иезекииля, и мы упоминали о нем в 43:1, он привел меня к воротам, воротам, обращенным на восток, а затем он снова появится в 44:1, он привел меня обратно, а затем в В стихе 4 он провел меня через северные ворота, а затем 46.19, он снова будет считать, затем он провел меня через вход, и, наконец, в стихе 21 из 46, затем он вывел меня на внешний двор.

Итак, ангел-проводник все еще делает свою хорошую работу. Но теперь новый акцент сделан на голосе Бога, говорящем с Иезекиилем. Это может произойти после того, как Бог вернется в Храм.

Итак, вот этот новый человек, благодаря которому вместо того, чтобы говорить ангел, Бог может взять на себя управление после того, как он раскрыл себя, поселившись в Храме. Итак, в 43.6 мы обнаруживаем, что я услышал, как кто-то разговаривал со мной из Храма. И это, очевидно, Бог, и именно это говорит голос в конце стиха 17.

И потом снова в стихе 18 он сказал мне, так говорит Господь Бог. Итак, здесь определенно говорит Бог. И затем в 44:2, и 5, и 9, и 31, а затем 45:1 и 46:1 Бог продолжает говорить.

Итак, появился новый акцент на участии Бога и наставлении самого Иезекииля. С 41:3 по 44:5 — это длинное введение к этой стадии видения. Как я уже сказал, это отражает новый этап, возвращение славы Божией, которая, по сути, является обращением отхода от старого Храма в главах с 10 по 11.

В первом издании книги вы видите поляризацию посланий суда, а затем посланий спасения, и наряду с этим негативных видений, а затем теперь и позитивных видений. Итак, здесь есть контраст с главами 10 и 11, когда Бог покинул старый Храм. До сих пор, как я уже говорил, Храм, описанный в главах с 40 по 42, был пуст.

Это была пустая оболочка. Он не использовался. Ему все еще нужно было наполниться энергией присутствия Бога.

Затем поклонение может быть восстановлено в ответ на новое присутствие. Но Богу нужно было прийти туда первым. В 10.19 слава Божия уходит через внешние восточные ворота старого Храма.

Интересно, что Божья слава возвращается таким же образом в стихах 1 и 2а. Итак, нам напоминают о тех ранних видениях, но, конечно, это были негативные видения – теофании суда.

В главе 1, в предисловии, весть о суде, которую Иезекиилю надлежало проповедовать в первой половине его служения. А затем, позже, видение суда, которое запечатлело весть о суде против Храма как оскверненного и теперь непригодного для присутствия Бога. Но теперь мы подошли к теофании спасения.

Об этом не упоминается, но весь контекст требует понимания в этом смысле. Слава используется здесь так же, как и ранее в книге. Это личное присутствие Бога, но его проявление — в виде мобильного престола, который несут живые существа.

И мы можем сказать, что из-за этого шума, упомянутого ранее в книге, этого шума могучих вод, этот шум был хлопаньем крыльев ангелов, когда они уносили этот передвижной трон. И тот же самый звук он слышит снова – и это еще одно откровение.

Это то же самое, как он говорит, вот что он имеет в виду: величественная картина Бога, идущего с небес на престоле-колеснице. И затем у нас был шум хлопанья крыльев в 124, который сравнивали таким образом со звуком могучих вод. И тогда земля сияла его славой.

Это соответствует сиянию славы Божией, которую он видел в 1040 году, — чему-то очень яркому и сияющему. Итак, мы проводим эти параллели, чтобы показать, что это снова то же самое, но при этом такое другое, такое другое в этом новом контексте, потому что оно возвращается и больше не уходит.

В целом, на этом этапе мы должны увидеть отголосок 3 Царств 8 и стиха 11. Нам даны эти стихи в конце строительства Соломоном и посвящения храма. Там мы читаем, что при этом посвящении, когда священник вышел из святилища, облако наполнило дом Господень, так что священник не мог служить из-за облака, ибо слава Господня наполнила дом. Господа.

И эта первоначальная теофания очень явно указывает на присутствие Бога, входящего в его храм. На смену ему придет более тихое присутствие во тьме святая святых. Но теперь это видно всем, сигнал того, что существует Бог во всей Своей славе.

Итак, мы получаем эту крайнюю форму присутствия Бога до того, как она будет заменена более регулярной формой присутствия Бога, населяющего храм. Но вот он снова, этот временный особый знак присутствия Бога, который с этого момента должен был перейти в постоянное и иное присутствие. Но здесь происходит такое же открытие, как и в случае с первым храмом.

А затем, в конце 3-го стиха, я упал на свое лицо, и мы видим понятное неприятие шока Иезекиилем, как это было в главе 1 и стихе 28. И затем Бог говорит, но до этого, в стихе 5, как слава Господня вошла в храм через ворота, обращенные на восток, дух поднял меня и ввел во внутренний двор, и слава Господня наполнила храм. Ну, это та же самая фраза, что и в 3 Царств: слава Господня наполнила храм.

А затем голос, кто-то говорил из храма, обращаясь к нему как к смертному и, очевидно, говорящий божественным оком, судя по тому, что здесь говорится. И ангел больше не говорит так, как он говорил в 40–22, за исключением, по-видимому, одного раза в конце 46, 24. Кажется, что там говорит ангел, но в остальном это голос Бога, дающий объяснение, и Бог берет на себя управление. объясняя, Бог, который сейчас вернулся.

Он передает Иезекиилю два сообщения: одно в стихах с 7 по 9, а другое в стихах с 10 по 27. Во-первых, в стихах с 7 по 9 Бог занял царскую резиденцию в храме. Мы много раз упомянули слово «трон».

Смертный, это место моего трона и место ступней моих ног. И этот престол предположительно должен был находиться в Святом Святых, отмечая отныне то особое присутствие Бога в храме, как и раньше. Тогда местом для ступней моих ног был Ковчег, где был первый храм, а теперь кажется, что это сам храм, само храмовое здание.

В этих призрачных рассказах о новом храме никогда не упоминается Ковчег, никогда не упоминается о Ковчеге. И Ковчег как бы заменяется большим

присутствием самого Бога и символ теперь не нужен, а вместо него там сам Бог. Как я говорю, это царственное присутствие, там Божий престол.

И мы вспоминаем главу 20 и стих 33, где Бог сказал: Я буду царем над вами. И здесь было проявление той царственности, которая теперь реализуется в употреблении этого царского термина. Как я уже сказал, здание храма, очевидно, рассматривается как подножие для ног Бога, которое в храме Соломона играло роль Ковчега.

Но есть два изменения, которые отличают этот новый храм от старого храма до изгнания. И это не одно и то же в следующих двух отношениях. Прежде всего, во второй половине стиха 7 то, что присутствовало в старом храме, больше не будет присутствовать в новом.

Я думаю, что пересмотренная английская Библия права в переводе памятников, воздвигнутых в честь мертвых королей. Судя по всему, их ставили во дворах храмов и представляли собой погребальные памятники в честь умерших царей. И, конечно же, это были бы предметы, которые нарушили бы Божью святость, и поэтому их там больше не было бы.

Второе изменение касалось старого храма: он стал частью более крупного дворцового комплекса. Это было на северной стороне дворцового комплекса. И, как сказано в стихе 8, между ними просто стена, просто стена между храмом и дворцовыми постройками.

И здесь снова нет-нет. И новый храм должен находиться в отдельном месте, чтобы охранять Божью святость. И уже не для того, чтобы новый храм снова не был осквернен присутствием этих царей, которые были обычными и земными и вполне могли подвергнуться искушению к языческим обычаям.

Итак, на всякий случай храм полностью отделен от дворцовой территории. позже мы прочтем, что храма нет даже в городе Иерусалиме. Это само по себе особое место.

Итак, даже город не считается достойным иметь в себе храм. Но об этом нас предупредят ближе к концу книги. Затем есть второе послание к Иезекиилю, оно находится в стихах с 10 по 27.

Первое сообщение с 10 до 12. Иезекиилю велют рассказать изгнанникам о планировке нового храма и акценте на святости Божией. Это покажет им, насколько далеко они зашли, и напомним им, насколько далеко они зашли в своем богослужении в старом храме, внедрив языческие обычаи на территории храма, как показано в главах 8 и 9.

И мы можем подумать, например, о тех массивных сторожках, которые использовались бы для проверки паломников, чтобы не было принесенных в храм неправильных живых существ, представленных при входе в храм. Очевидно, этого никогда не делалось в главах 8 и последующих. Но теперь контроль доступа в храм будет более эффективным.

Иезекииль также должен передать процедуры, которым необходимо следовать при управлении храмом, которые будут представлены в оставшихся главах с 43 и с 44 по 36. А в стихе 12 нам сказано, что это закон храма. Это ссылка на последующие процедуры.

Стих 12 является своего рода заголовком для остальной части видения в 43, 13 и по 46. И затем, с 13 по 17, готовятся к освящению жертвенника. Теперь храм может начать работу.

Но самым важным аспектом был жертвенный алтарь. И мы прочтем о его освящении в 18-27 годах. Но в этом повествовании используются некоторые технические термины.

Итак, с 13 по 17 нам дается информация, включающая технические термины, которые будут повторно использоваться с 18 по 27. И вот здесь, с 13 по 17, алтарь описывается подробно. Еще в предыдущей главе было лишь краткое упоминание об этом жертвеннике во внутреннем дворе, этом месте жертвоприношения.

Но это была важнейшая особенность храма. Можно сказать, что оно включало в себя принесение негативных жертв, искупающих грех, и принесение позитивных жертв, которые представляли собой поклонение. И этот жертвенник был очень большим сооружением.

Он состоял из трех частей. У него был базовый блок, который затем был увенчан еще одним блоком меньшего размера. На вершине располагался высокий очаг для жертвенного огня.

И был предусмотрен дренаж. Вокруг базового блока был желоб, куда стекала кровь жертв и чтобы внутренний двор оставался чистым и сухим от этой крови. Нам сказали, что самый нижний блок имел площадь около 28 квадратных футов.

А алтарное сооружение возвышалось над внутренним двором примерно на 15 футов. Итак, к очагу с восточной стороны алтаря были ступеньки. А это означало, что, когда священник приносил жертву, он оказывался лицом к зданию храма.

А если бы его положили на другую сторону, он бы смотрел в сторону от храма — великое «нет-нет», что, по сути, было характерной чертой языческого поклонения богу Солнца из предыдущей главы. И вот мы подходим к третьей части второго послания Бога, с 18 по 27. Здесь речь идет об освящении жертвенника.

Для строительства алтаря были привезены обычные материалы, которые нужно было освятить. Светские материалы нужно было освятить, поэтому проводилась специальная церемония.

Перед церемонией нам говорят, что алтарь имел две цели. Сначала настоящие жертвы сжигались прямо в очаге. Но была и другая цель: часть крови, вылитой из жертвенных жертв, брызгалась на стену алтаря, чтобы совершить искупление.

Кровь играла очень важную роль в искуплении в религиозном мышлении Ветхого Завета. Вот почему вам понадобился желоб вокруг самого нижнего основания, чтобы слить кровь, пролитую на верхнюю часть алтаря. И вот наступает церемония освящения.

В первый день священники должны сделать две вещи: смазать кровью части жертвенника, а затем принести в жертву быка в качестве жертвы за грех, чтобы очистить от последствий греха эти обычные материалы, которые использовались. А на второй день жертвоприношение козла и еще одного быка. И затем еще шесть дней, говорит стих 26, процедуры второго дня следует повторять еще шесть дней.

И затем, стих 27, когда эти дни пройдут, то, начиная с восьмого дня, освятится, священник принесет на жертвенник всежжения ваши и жертвы благополучные и примет вас, говорит Господь Бог. Итак, слово «ваш» в стихе 27 на самом деле стоит во множественном числе и относится к народу. Теперь у людей есть возможность принести свои жертвы.

Было два типа жертвоприношений. Там было всежжение, которое было святым. Все животное было принесено в жертву. Все это, можно сказать, сгорело, эти всежжения.

И это было и для искупления, и для поклонения. Вы могли принести всежжение для искупления своих грехов, а также для чистого поклонения Богу. Итак, всежжение само по себе могло иметь одну из двух целей.

Но кроме этого были и то, что здесь называют подношениями благополучия. Или у NIV есть предложения стипендий. И мы никогда не уверены, как лучше перевести это слово.

Но суть была в том, что это были частичные подношения. На жертвеннике сжигали только часть жертвенного животного, а остальную часть в поклонении Богу. Остальное было возвращено верующим, чтобы они могли съесть их в качестве жертвенной трапезы со своими семьями.

Итак, использование жертвенника открывает Богу путь к принятию поклоняющихся. И я приму тебя. Я приму ваши жертвы за грех и приму ваши жертвы для поклонения.

Адресовано, как я говорю, к здешним людям. Мы переходим к главе 44 и стихам с 1 по 5. В 4:5 мы не читали это вслух, но дух перенес Иезекииля по воздуху во внутренний двор, и в этом трансе на самом деле была такая левитация, что мы читал об этом раньше. Но теперь, очевидно, Иезекииль поставлен на ноги.

Он должен идти, а не нестись. Ангел выводит его на внешний двор, к западной стороне восточной ворот, где настоящее видение фактически началось в 43:1. Его забрали обратно туда. И находясь там, на внутренней стороне восточной сторожки, он может видеть, он может заглянуть в коридор сторожки и увидеть, что ворота в дальнем конце закрыты.

И это, очевидно, существенный момент. Теперь, почему ворота сторожки закрыты, когда речь идет об этой внешней восточной сторожке? Нам называют две причины. И одна из причин заключается в том, что... В стихах со 2 по 4 нам даны две причины. Первая отмечает божественную точку входа в храм.

Бог вошел во внешний двор через восточные ворота. И поэтому навеки обычным людям не разрешили пройти через это. Когда они вошли во внешний двор, им пришлось использовать двое других ворот на северной и южной сторонах.

И они никогда не смогут использовать эти восточные ворота. Ворота оставались закрытыми как напоминание. Именно таким путем пришел Бог.

Итак, с этой конкретной сторожкой связана особая святость, и мы никогда не вспомним об этом. Но на самом деле король мог бы этим воспользоваться. Король не был священником, но у него была своего рода святость.

Он был особенным, близким к Богу. Итак, король может этим воспользоваться. И вот его зовут принцем.

И с этого момента короля будут называть принцем. И раньше у нас иногда был этот ярлык вместе с King. Но теперь это всегда принц.

И в какой-то момент нам придется объяснить этот термин. На самом деле это очень важный термин, этот термин «принц». Но это становится частным местом.

Другое применение этой восточной сторожки состоит в том, что люди не могут пройти через нее, но у короля есть привилегия. Он может съесть свою религиозную трапезу из частичных жертвоприношений. Люди ели в этих комнатах.

Вдоль этой стены по периметру с внутренней стороны по всему периметру будут располагаться эти комнаты, 30 комнат. И их можно было забронировать. Вы могли бы встретиться со священником-секретарем, забронировать эту комнату и спросить, могу ли я получить ее со своей семьей с 11 часов, пожалуйста? Да, вы, конечно, можете.

И именно здесь люди ели свою жертвенную пищу. Но у короля было особое место. Он мог использовать восточную сторожку, какой бы святой она ни была, именно для этой цели — для этих обедов.

И по причине своего высокого звания, и по причине его особой близости к Богу, как нечто относящееся к этому высокому званию. И затем 4-9 завершает введение. В стихе 4 Иезекииль возвращается во внутренний двор через внутренние северные ворота.

И он снова видит, что слава Божия по-прежнему наполняет своим сиянием здание храма. И я думаю, нам напоминают, что храм мог действовать, храм мог действовать только потому, что там был Бог, потому что там было Его живое присутствие. Это секретный триггер, который позволяет храму работать.

И это теперь символизируется в этой теофании. Его присутствие все еще было там. Конечно, она будет там, в меньшей, но реальной форме, после теофании, когда та слава, в кавычках, уйдет.

Но как можно было использовать территорию храма? Нам сказано об этом в стихе 5. И это своего рода заголовок для остальных стихов с 44 по 46. Господь сказал мне: Смертный, запомни хорошенько, присмотришься, слушай внимательно, Он мог бы изложить это яснее: обрати внимание. всему, что Я скажу вам относительно всех таинств храма и всех его законов, всех процедур, согласно которым должен был действовать храм. И хорошо отмечайте тех, кого можно допустить в храм, и всех, кого следует исключить из святилища.

И вот мы здесь. У нас есть краткое изложение того, что будет рассмотрено в материале чуть позже. И особое внимание уделяется доступу.

Доступ. Доступ к людям, которые входят через внешние ворота. И нам скажут, что они могут находиться только во внешнем дворе.

Они не могут войти во внутренний двор. Это предназначено для священников. И так, доступ людей, и они войдут через внешние ворота для поклонения во внешнем дворе.

Священники, фактически, должны использовать внутренний двор. Это будет объяснено, и они будут использовать неф храмового здания и прилегающие к нему здания. Но эти места, особые места, должны быть полностью зарезервированы для доступа только священников.

Ну, это всего лишь длинное введение к тому, о чем говорится в этом разделе. Но затем мы подходим к первому основному разделу 44, с 6 по 31. Первый из трех основных разделов.

Речь идет о кадровом обеспечении храмовой территории, что, очевидно, важно. Прежде всего, с 6 по 16 мы сейчас говорим о храмовом персонале.

И это в два яруса. Должны быть левиты и должны быть священники. Но прежде всего нужно кое-что сказать.

Это что-то серьезное, потому что это еще одно отличие от старой храмовой процедуры. Это происходит в стихах с 6 по 9. В старом храме, который, как я сказал, находился в северной части дворцового комплекса, для удобства у ворот храма размещалась царская стража. И мы читаем об этом в 3 Царств и в 11 главе мы читаем об этом в двух местах, что эти стражи, их называли, называли Каритес .

Нет, это в 11 главе 4 Царств. Это не связано с открытием храма Соломона. Но в рассказе более позднего короля они случайно упоминаются.

2 Царств, глава 11 и стих 4, а затем в стихе 19. Иодай созвал военачальников каритян и стражников и пригласил их прийти к нему в дом Господень. И эти кариты снова упоминаются в стихе 19.

Он взял военачальников, каритов , стражу и всех жителей страны. Кто такие Кариты ? Ну, они пришли из Карию, царства на юго-западе Малой Азии. И это были наемные войска.

Очевидно, на протяжении веков они были наемными войсками на королевской службе. И немного похоже на швейцарских охранников в Ватикане. Но дело было в том, что иностранные наемники считались более лояльными королю, чем национальные солдаты, чем граждане страны.

А граждане, очевидно, считались менее заслуживающими доверия. И так, охрана короля была особым делом, предназначенным для иностранных миссионеров и иностранных наемников. Но нет, это нет-нет.

Потому что, по сути, эти иностранные наемники были королевской гвардией, они также были задействованы в охране храмовой территории на северной стороне дворцового комплекса. И нет-нет в том, что они язычники. Они не принадлежат народу Божьему.

Мы больше не можем этого иметь. У нас должен быть соответствующий священнический персонал, который будет охранником. И вот, через 10-14 происходит такое изменение.

Фактически левиты должны заменить этих иностранных наемников в качестве охранников на территории храма. А ещё у них есть задача по заботу животных. Но на самом деле левиты не должны выполнять полную священническую роль и иметь возможность приносить в жертву животных.

У них меньшая роль, меньшие храмовые обязанности. А в 10-14 есть ссылка на то, что не прописано. Среди этой группы, называемой левитами, были некоторые неуказанные религиозные отклонения.

И, вероятно, если читать между строк, это было связано с управлением этими местными возвышенностями своим языческим религиозным влиянием. Вместо этого у них должны быть более общие обязанности. Будьте храмовыми стражами, да.

Охранники сторожек, да. И общие храмовые обязанности. Они должны были взаимодействовать с людьми и представлять их интересы, а священники взаимодействовали с Богом и представляли интересы Бога.

И так, двухуровневая система храмового персонала. И затем в 15-16 годах жрецы, но особая линия жрецов, садокитская линия священников, должны были иметь привилегии служения у алтаря, приношения в жертву животных и доступа во внутренний двор и неф храма. И так, здесь нам рассказывается о храмовом персонале, особенно о привратниках, о взаимодействии с публикой во внешнем дворе, а затем о взаимодействии с Богом во внутреннем дворе.

Потом, с 17 до 31, у нас есть устав для священников. О боже, у них была особая роль. Они были так близки к Богу в своей работе.

А «святость» и «святость» — ключевые слова, которые встречаются четыре раза в стихах 17-31. И так, объясняется, как святость должна отражаться в образе

жизни священника. А в 17-19 лет дежурить во внутреннем дворе придется в специальной одежде.

А материал, из которого сделана их одежда, — лен. И шерсти не должно быть. Причина указана в том, чтобы предотвратить потоотделение, которое здесь считается нечистым.

Любая жидкость, выделяющаяся из тела, считалась нечистой, в том числе и пот. И так, никакой шерсти, только лен. А потом их волосы.

Им приходилось быть осторожными со своей прической. Это должно было быть аккуратно. Его нельзя было сбривать и он не должен был быть слишком длинным.

И затем, в стихе 21, они не должны были пить вина во время службы. В 22 году были постановления о браке, затронувшие священников. В 23 году им предстояло играть общественную роль религиозных учителей, обучающих людей тому, что свято и что чисто в их повседневной жизни.

А затем, в 24 года, им предстояло сыграть еще одну общественную роль в качестве судей по религиозным делам. И им предстояло исполнять обязанности в религиозном суде. И что интересно, в 23 и 24 годах они должны были иметь контакт с народом.

Ранее подчеркивалось, что они не должны были вступать в контакт с людьми, но две из их ролей действительно привели их к контакту с обычными людьми. Затем и там 25, 25 по 27, они должны были избегать контакта с трупами, потому что они были нечисты. Но есть исключение из сострадания, когда речь идет о трупах членов семьи.

Но тогда, конечно, священнику после этого потребуются очищение. И так, появился целый ряд постановлений, согласно которым жизнь священников была отделена от жизни простых людей. Затем, с 28 по 30, в этих стихах говорится, что люди должны оказывать материальную поддержку священникам.

Десятина, пожертвованная людьми Богу, и часть их частичных пожертвований передавались священникам. Этот раздел адресован Израилю как обязательство, которого ожидал от него Бог. Чтобы храм действовал, им нужно было жить изо дня в день.

На людях лежала ответственность следить за тем, чтобы их правильно кормили. В 31 году для священников есть ограничение в еде. И затем, всеми этими способами, священники должны отражать Божью святость в своей жизни.

45, с 1 по 17, подводят нас ко второму основному разделу этого отрывка. А еще, действительно, содержание священников и левитов, снабжение продовольствием храмового персонала. Это развито дальше.

Есть три подраздела. Прежде всего, 45, от 1 до 8. Теперь я должен сказать кое-что о 45, от 1 до 8, потому что, если бы мы дочитали книгу до конца, мы бы увидели, что она появляется снова. 45, с 1 по 8а, во всяком случае, не 8б, а 45, с 1 по 8а, это краткое изложение того, что мы собираемся прочитать позже в 48:8-22.

И речь идет об особом участке земли, который должен стать резервацией и быть выделен. Территория, выделенная на земле Израиля, отдельно от племенных территорий. В нем были разные разделы, в том числе и эта оговорка.

Там был священный район, который представлял собой квадратную территорию размером примерно 8 на 6,5 миль, то есть почти 53 квадратных мили этого священного района. И нет, это была не вся территория. Но эти 53 квадратных мили были частью этой территории.

И это было отведено священникам. И потом, под храм было отведено около 17 акров. Таким образом, область занятий священников находилась рядом с храмовой территорией.

А кроме того, левитам было отведено еще 53 мили. И нам говорят, что в этом районе должно было быть скопление городов. Города, в которых должны были жить левиты.

И это интересно, потому что в Числах 35 у левитов были города по всей земле. На каждой племенной территории были города, где левиты жили до того, как они поочередно приходили на выполнение своих религиозных обязанностей. Для них были отведены города по всей земле.

Но здесь, конечно, они часть храмового персонала. Они освящены, поэтому их помещают в одно место. Итак, все эти старые города теперь объединены в одну группу, что касается левитов.

А потом мы говорили об этой священнической земле. Два участка священнической земли вокруг храма. И это должно было служить пастбищами для крупного рогатого скота и стад.

И так, чтобы помочь поддержать свои семьи. Но были еще две области на востоке и западе этой резервации. И эти территории были коронной собственностью.

Это были земли, занятые королем, его слугами и его семьей. Но прежде чем мы это сделаем, собственно по порядку, приходим в город. Потому что город Иерусалим был включен в резервацию.

Это было отдельно от территории храма. Это было отдельно от тех религиозных территорий, отведенных для занятий священниками и левитами. Но это был город площадью около 26,5 квадратных миль.

Город и прилегающая территория. И это было доступно израильтянам каждого колена. Фактически это был микрокосм нации.

Большинство членов племени предпочли бы жить на территории своего племени. Но вы могли бы приехать и жить в городе. И это тоже в определенном смысле считается святым.

Но это отдельно от храма. И мы должны четко обозначить это понятие святости города Иерусалима прямо в конце книги, в главе 48. Но затем, как я уже говорил, у вас были эти две другие области по обе стороны этой большой резервации.

И это было поручено королю. И это означает, что ему дали много земли. Ему дали много земли, потому что нам расскажут о племенных территориях, а если подсчитать размеры земель короны по обе стороны от священных частей резервации, то получится около двух третей племенной территории. перешел королю как собственность его короны.

Итак, у него было много земли для себя. И здесь есть небольшой намек на то, что он не должен отбирать чужие земли, что было большой проблемой во времена до изгнания. И мы помним классическую сторону виноградника Навуфея в 3 Царств 21 и то, как царице Иезавели удалось передать его Ахаву в качестве царской собственности.

Итак, то, что нам здесь говорят о резервации, на самом деле суть в том, чтобы говорить об этой большой территории, отданной королю, с предупреждением, что да, ваше величество, у вас много земли, поэтому вам нет оправдания, чтобы занять ее. любую землю, принадлежащую вашему народу. Итак, к материалу главы 48, который раскрывает это, добавляется пункт 8б. Мои князья больше не будут притеснять мой народ.

Они отдадут дому Израилеву землю по коленам их. Вот почему этот 48-й материал возвращается в 45-й. А затем, в стихе 9, есть новое послание от Бога, риторически адресованное царям до изгнания.

Так говорит Господь Бог: довольно, князья Израилевы, оставьте насилие и притеснение и делайте то, что справедливо и правильно. Прекратите выселение моего народа и заберите его землю себе. Итак, это была вполне реальная угроза, и у изгнанников были яркие воспоминания о том, что произошло на протяжении многих лет, и поэтому есть уверенность, что это не повторится.

И эти старые идеалы справедливости и праведности сбудутся в том, что касается королевского правления. И вот, у короля есть эта территория. Также немного внимания уделяется святости.

Король и его семья в каком-то смысле были святыми людьми меньшего уровня, чем храмовый персонал, но они были святыми людьми и принадлежали этой резервации. Но в основном это экономическая проблема. Экономическая стабильность была бы нарушена, если бы король постоянно захватывал территории.

Людям нужна была земля, чтобы жить и поддерживать себя и свои семьи, а также для процветания в жизни. Если бы у них этого не было, они не смогли бы поддерживать храмовый персонал. Итак, это настоящая причина этого.

Эта экономическая стабильность необходима для того, чтобы экономика могла работать достаточно хорошо, чтобы у людей было достаточно денег и запасов, чтобы передать часть храмовому персоналу, Богу, который затем был передан храмовому персоналу, чтобы они могли хватить в свою очередь. Но чтобы у народа было достаточно ресурсов, ему нужно избавиться от этого ужасного искушения, которое, похоже, есть у королей, очень даже. А затем 45, с 9 до 12, мы уже рассмотрели 9, но это вторая часть второго основного раздела, и она больше посвящена экономической справедливости и косвенно обеспечению достаточных пожертвований храму.

Итак, это риторическое обращение тех старых королей до изгнания, и этого больше не произойдет. А затем 10 к 12, более общее утверждение о мерах и весах. И еще раз, это для экономической стабильности.

Если существуют неравные меры веса и меры, если вы никогда не знаете, в какой магазин пойдете, если там будет тот же стандарт, что и в другом магазине, тогда это хаос. Но должна быть справедливость. Это часть справедливости, которая должна восторжествовать в Израиле.

Опять же, главная причина в том, что люди не обмануты, и у них снова будет достаточно ресурсов для финансирования храма. А через 10-16 у вас будут честные балансы. Это множественное число теперь адресовано народу в целом.

И поэтому на торговцев среди народа лежит ответственность иметь честные балансы и меры и так далее. А затем, в период с 13 по 17 годы, еще одним способом снабжения храмового персонала и обеспечения достаточного количества жертв для поддержания храма, жертвоприношений и приношений, должен был быть храмовый налог. И это, кажется, в дополнение к обычной десятине.

А что касается урожая зерновых, то одна шестидесятая получается, должна была быть передана в храм. И затем, в случае с маслом, приношения в масле использовались, а в зерновых приношениях использовались крупы. Каждый фермер передал храму один процент урожая масличного дерева.

И затем полпроцента в случае овец и коз. Таким образом, жертв и приношений разного рода должно было быть достаточно, а также можно было содержать храмовый персонал в тех частях, которые были переданы священникам и левитам. А затем, с 16 до 17 часов, король был обязан делать особые пожертвования во время праздников и других святых дней.

Ему пришлось заплатить много денег, чтобы все прошло хорошо, и он должен был обеспечить большое материальное обеспечение. Когда в календаре наступали фестивали и святые дни, королю приходилось откладывать деньги из королевской казны. Благородство обязывает .

Но давайте отойдем в сторону и подумаем об этом слове «принц», которое в 40–48 годах было единственным словом, используемым в отношении короля. Оно используется по отношению к королю, который считается правящим народом после возвращения из изгнания. В главе 34, стихи 23 и 24, нам сказано, что этот князь должен был быть Давидовым по происхождению.

А потом, с 33 до 23, его еще называют пастухом, что имеет, как мы уже говорили ранее, царский подтекст. Итак, слово «пастух», которое мы видели, имеет сильные царские ассоциации как в Израиле, так и на древнем Ближнем Востоке. И затем с 37 по 25 также упоминается этот князь, снова упоминается как человек Давидова происхождения, но он также назван царем в 37:22 и 24.

Так что на самом деле это эквивалент короля, но у него совсем другие ассоциации. И для нас это вводящее в заблуждение слово. Насколько мне известно, во всех версиях Ветхого Завета используется слово «князь».

Но мы думаем о королевской власти. А в Соединенном Королевстве мы думаем о принце Чарльзе, принце Эндрю, принце Уильяме, принце Гарри. Да, часть королевской семьи.

Но у принца нет королевских ассоциаций, когда дело касается еврейского слова. Еврейское слово означает возвышенного человека, того, кто возвышается над остальными. И поэтому вождя, будь то вождь племени или вождь нации, можно назвать этим термином, который здесь переводится как князь.

Так что здесь это не обязательно королевский термин. У Иезекииля это так, но это не обязательно царственно. Но в 40 на 48 очень твердо сказано, это принц, принц, принц.

А Иезекииль воздерживается от использования слова «царь», хотя он и перепутал термины в 37-й главе. В своем комментарии я перевел слово «глава государства». Глава государства – гораздо более нейтральный термин, чем король.

И я думаю, что это отражает политическую ситуацию и политическое мышление среди ссыльных. Им надоели короли. Нам больше не нужны короли, большое спасибо.

Мы пострадали от их рук. Мы разочарованы монархической формой правления. И они напоминают британских колонистов в Америке в определенный момент истории.

И в случае со ссыльными были веские причины. Царство, которое они пережили или слышали из более ранней истории, было тоталитарным и корыстным. У них были плохие лидеры и они не уважали то, что нужно людям.

Они вообще не управляли должным образом, за некоторыми исключениями. И они принимали неразумные политические решения, терпели или поощряли религиозные отклонения от ортодоксальной веры. Я думаю, что это было очень распространено среди ссыльных.

И они были республиканцами, республиканцами или демократами. Они были стойкими и не были монархистами. И Иезекииль в каком-то смысле попался в ловушку.

Он обладает пастырской чувствительностью. Он знает, что если он заговорит о короле, люди не захотят его слушать. Итак, глава государства, глава государства, президент, если хотите, о да, мы будем использовать этот термин, не волнуйтесь.

Итак, он ясно дает понять, что есть различие между этим новым главой государства и плохими, которые были раньше. И есть пастырская чувствительность, заключающаяся в том, что он полностью избегает слова «король» как политически неудобного и оскорбительного. Но он попал в ловушку, потому что ему все еще нужно быть верным пророческой традиции, которую поддерживали более ранние пророки будущего царя из рода Давида.

Итак, в этих главах мы сделали акцент на негативных чертах монархии до изгнания, которым скоро придет конец. И лидер представлен, этот глава государства представлен как своего рода конституционный монарх, заботящийся о нуждах народа. Итак, Иезекииль избегает обидного слова.

И он пытается отдать должное двум противоположным факторам. Разумный антагонизм изгнанника. С одной стороны, им надоела монархия.

С другой стороны, он должен упорствовать в своих пророческих надеждах. Итак, ему предстояло трудно найти баланс. И вот как он справляется с этим здесь.

Об этом князе или главе государства в 40-48 годах говорилось разное, но большая часть, большая часть сказанного тщательно связана с храмом. Главный объект внимания в 40-48 гг. – храм. Это основное внимание.

Итак, храмовые заботы, поскольку они затрагивают короля, король попадает в них. Но об этом будущем королевстве многое не сказано. Акцент делается только на храм.

Таким образом, это не оставляет много места для описания его политических сил. Итак, у нас довольно ограниченное представление о царе, неизбежно из-за этого акцента на храме. С 45:18 по 46:15 мы подходим к третьему и последнему основному разделу.

Речь идет о ритуальных подношениях. Он состоит из двух частей: с 45:18 по 25 и с 46:1 по 15.

Прежде всего, 18:25 проходит по религиозному календарю. Торжества, связанные с жертвоприношениями и приношениями, а также с использованием жертвенной крови. И здесь представлены два аспекта религиозного календаря.

Прежде всего, в 18:20 весеннее религиозное мероприятие. Это был ежегодный обряд дезактивации внутреннего двора и храма. Кровь жертвы за грех использовалась для очистки храма от грехов Израиля, которые могли осквернить святилище.

Это интересно. В книге Левит, где подробно упоминаются праздники и святые дни, мы имеем дело не с весенним событием, а с осенним событием, Днем Искупления, который имеет ту же цель, что и это весеннее событие, этот ежегодный обряд очищения. Но это должно было произойти весной.

И почему есть этот переключатель, почему нет осеннего Дня Искупления, а есть соответствующее весеннее событие, нам не сказано. И снова вопросительный знак в стихах с 21 по 45. Нам рассказывается о праздниках.

Прежде всего, объединенный праздник Пасхи и Опресноков, а затем Праздник кущей. И мы говорим: « Ах , Иезекииль, ты не учел Пятидесятницу». У нас есть только два регулярных праздника, ежегодных праздников, и мы не знаем, почему не была упомянута Пятидесятница.

Но нам снова говорят, что король был обязан приносить на праздники различные подношения из своего кармана. *Noblesse oblige* , еще раз. И второе, что нужно сказать, это от 46:1 до 18, на самом деле от 46:1 до 15, а затем мы рассмотрим 16-18 отдельно.

У нас есть и другие религиозные процедуры, применимые к территории храма, о которых ранее не упоминалось. Прежде всего, с 1 по 12, доступ в храмовую зону. Прежде всего, с 1 по 3, а затем с 4 по 7 нам говорят, что именно сюда люди имеют доступ.

Но прежде всего, в 1-3, да, 1-3, внутренняя восточная сторожка должна оставаться закрытой, как и внешняя восточная сторожка. Нам уже говорили это раньше. И вот, эти восточные сторожки, никто через них не пройдет.

Их следует держать закрытыми. Они особенно святы как памятник, напоминание о том, что именно так Бог вошел через храм во всей Своей славе. Но для царя было сделано исключение в субботние дни и дни новолуния, когда речь шла о внутренней сторожке.

У него есть особая привилегия: привилегия стоять во внутренней сторожке во внутреннем конце и наблюдать за священниками, которые приносят в жертву его особые приношения на алтаре. И когда он это делал, он также должен был поклониться во время поклонения, и это мусульманский простирание, когда ты опускаешься на колени и опускаешь голову на землю. Он должен был совершить этот акт поклонения, наблюдая, как его жертвоприношения приносятся на алтаре.

Но был и другой вид особого доступа, связанный с восточной сторожкой. В те дни, в субботу и новолуния, люди могли стоять по внешней стороне внутренней сторожки и так же во внешнем дворе, и они могли смотреть через открытые

ворота. Ворота открывались, чтобы можно было наблюдать за алтарной церемонией, в которой речь шла об их приношениях.

И, возможно, по громкоговорителю, мистер Джонс и его семья, мы готовы принести ваши жертвы. Мистер Джонс и его семья могли занять свое место и посмотреть сквозь ступеньки и над ступенями, через коридор, они могли увидеть главный алтарь, и они могли видеть мистера Джонса и семью, их жертвоприношение. И это было привилегией, и тогда они тоже падали ниц в поклонении.

Затем в стихах с 4 по 7 уточняются жертвенные приношения, которые царь должен был приносить в субботние дни и дни новолуния, и это приношения из стиха 2, но развитые более подробно. У короля была работа, у него были деньги, которые он мог раскошелиться на своих землях. И затем, в стихах с 9 по 10, люди должны иметь доступ во внутренний двор, извините, во внешний двор.

Они должны были войти через северные и южные внешние ворота и поклоняться во внешнем дворе. Но существовал особый контроль над толпой. Это может выйти из-под контроля, и в это может быть вовлечено множество людей.

И организовано это очень упорядоченно. Люди должны образовать два упорядоченных потока, и они могут войти через внешние северные ворота и выйти через южные ворота, или они могут войти с южной стороны, через южные внешние ворота и выйти через северную сторону. Они не могут сделать разворот.

Они не могут прийти с одной стороны и выйти с той же стороны. И так, есть этот контроль дорожного движения, этот контроль дорожного движения людей, очень реалистичная деталь. Таким образом, это помогло бы предотвратить беспорядочную пробку людей, слоняющихся по этому внешнему двору и устраивающих беспорядок, что было бы довольно унижительно для всего процесса.

А затем в стихе 11 указывается, какие последовательные пожертвования они должны приносить, и соответствующие суммы, которые люди должны приносить. И затем, в стихе 12, мы возвращаемся к царю. Он VIP, этот король, и у него есть степень святости, а значит, у него есть и еще одна привилегия.

И здесь, в стихе 12, царь снова имеет привилегию доступа к внутренним восточным воротам, за исключением особых дней субботы и новолуния, когда он приносил добровольные пожертвования. В Израиле были обязательные пожертвования при определенных обстоятельствах, но тогда вы могли дать Богу

лишнее и сказать: «Я даю это, потому что хочу дать это». И ты мог приносить добровольные пожертвования, и никто тебя не заставлял это делать, но ты просто хотел это сделать.

Вы могли принести эти подношения как частичную жертву и получить взамен что-нибудь, что можно было приготовить и съесть вместе со своей семьей в качестве жертвенной еды в тех комнатах, где были затронуты люди. Или вы можете принести всесожжение, всесожжение. Я отдаю все это Тебе, Боже.

Я не хочу ничего возвращать за священную трапезу. И это, очевидно, было более высоким делом, чем просто частичная жертва. Но они могли прийти.

Они могли бы прийти к восточной сторожке еще раз и посмотреть, как проводится алтарный ритуал. Всякий раз, когда они приносили добровольные пожертвования, они имели ту же привилегию, что и другие люди, когда они приносили свои обязательные пожертвования. Затем, с 13 до 15, ежедневные приношения указаны в Числах и Исходе.

Числа 28, Исход 29, вы получаете отчеты о ежедневных пожертвованиях. Они были утром и вечером, каждое утро и вечер. Вот еще одно небольшое изменение здесь, у Иезекииля.

Упомянуты только утренние жертвоприношения, и мы не знаем, почему не упоминались вечерние. В 13 и 14 годах НРСВ должен предоставить агнца и хлебное приношение, но я думаю, что НИВ предпочтительнее. Лучше читать, если вы обратитесь к пророку.

К Пророку обращаются в первую очередь как к примеру Божьего народа. Хорошо, NIV все правильно понимает. Я не думаю, что NRSV это делает.

А потом с 16 до 18, сейчас идем дальше. И это представлено. Оно довольно особенное, потому что оно введено формулой божественной речи, формулой посланника, так говорит Господь Бог.

И это привлекает к этому внимание. И это о короле. И речь идет о царской земле.

На самом деле это сноска к 45:8-9, где также рассматривается подобная тема. И это проясняет вопрос о земельных правах короля. Были вещи, которые король мог делать со своей землей, и были вещи, которые он не мог сделать.

И мы уже говорили, что он не должен брать чужую землю. Люди имели конституционные права на свои земельные владения, и король не имел права их отнимать. Но вот еще одна проблема.

Это случай, когда король отдает часть своих земель сотруднику штаба, одному из сотрудников при дворе, который ему особенно нравится, который сделал что-то особенно хорошо, и он вознаграждает его землей. Теперь это вызывает осложнение. Итак, решение таково: да, этот конкретный придворный может владеть этой землей, но только на временной основе.

Он и его семья могут владеть этой землей только до 50-го дня юбилея, о котором говорит Левит 15. А потом оно возвращается к королевской семье. Итак, тщательно прописано это земельное владение.

Королевская собственность на окраинах этой резервации действительно была королевской собственностью. И на время его можно было сдать как бы в аренду лет на 50 или около того к Юбилейному году, но потом он должен был вернуться обратно к царю. Итак, здесь снова разъясняется вопрос о правах на землю.

В общем, этот раздел помещен здесь в странное место. Мы ожидали, что это произойдет после 48–40, 45 стихов с 8 по 9, но вместо этого оно помещено в конце религиозных процедур о царе. Но я не знаю, почему его поставили именно в этом месте.

Итак, очень интересный факт: оглядываясь назад, как христиане, у этого королевского деятеля есть королевская семья. У него есть королевская семья, потому что здесь также упоминается еще один пример: король мог передать часть своего имущества своим сыновьям. И они могут сохранить эту собственность, потому что они сами по себе королевские особы, они — королевская семья.

Но есть один интересный фактор: здесь нет концепции единой мессианской фигуры. После изгнания существует королевская династия, по крайней мере, с этой точки зрения. И, возможно, ранее у Иезекииля царь упомянул, что произойдет обновление, первое обновление династии Давида.

Я не знаю. В 46, с 19 по 24 мы видим завершение того визионерского повествования, которое началось в главе 43. Опять же, здесь речь идет о медных вещах, практических деталях, которые проявлялись в разные моменты.

И были летние кухни. И было два набора летних кухонь. И была одна священническая кухня, на которой готовили и запекали части жертв и других приношений, которые священники имели право есть.

Он располагался в пристройке внутреннего двора на северной стороне храмовой территории. Но кроме этого во внешнем дворе было еще четыре кухни. И они были для людей.

И этими кухнями управляли левиты в рамках своих храмовых обязанностей. Они будут поварами. И люди приносили то, что им возвращали из жертвенных приношений, которые они получали для жертвенной трапезы.

Они относили их к левитам на кухню. Эти кухни располагались по четырем углам внешнего двора. Были кухни, где еда готовилась для отдельных верующих.

А затем они могли вернуться в ту комнату, которую забронировали, и насладиться там едой. И, очевидно, в каждом случае оно было окружено невысокой стеной — эти четыре кухни по четырем углам внешнего двора.

Итак, мы должны отметить одну вещь: она уже была раньше, но давайте заметим это сейчас. Ссылка на жертву за грех и ссылку на жертву за повинность в стихе 20. Жертва за грех предназначалась для очищения последствий греха в отношении верующих.

А еще было приношение вины, связанное с неправильным использованием имущества, и требовалось какое-то искупление. Ну, это сюрприз. Помните ли вы главы 11 и 36 после того, что мы читали ранее у Иезекииля? Людям после изгнания будет дан новый дух и Божий дух, чтобы гарантировать соблюдение обязательств завета.

Итак, кажется необъяснимым и удивительным, что здесь все еще рассматриваются жертвы за грех и жертвы за вину. И все, что можно сказать, по крайней мере, мы можем сказать, что подобное противоречие присутствует и в Новом Завете. Что нам, христианам, дан дар Святого Духа, но нам все еще нужны испытания, чтобы не грешить.

И христиан призывают покаяться после грехов. Итак, предусмотрено также, что христиане будут грешить, даже если у них есть дар Святого Духа. И здесь после изгнания есть какая-то параллель в упоминании о жертве за грех и жертве за вину.

В целом, то, что мы находим в этих главах, — это проявление божественной святости в храме в свете обновленного присутствия Бога. Этот святой Бог входит и во Святое Святых. И поэтому повсюду должны быть доказательства в процедурах и способах выполнения дел, чтобы была соответствующая святость в отношении священников и народа, священников и левитов.

Итак, мы должны помнить, что храм на самом деле делает две вещи. Это важнейшая возможность для Бога и людей взаимодействовать. И все же между этими двумя неравными партнерами по завету, Богом и людьми, необходимо определенное разделение.

Итак, нам говорят, что это борьба. Публика только во внешнем дворе. Священники во внутреннем дворе.

Никого в Святая Святых и так далее. Итак, существуют проблемы с пространством и персоналом, а также со временем для поддержания и защиты, восстановления святости. Жертвенное мясо и жертвенная кровь были необходимы для борьбы с осквернением храма, вызванным людьми.

Ежедневные, еженедельные, ежемесячные и ежегодные обряды представляли собой непрерывный поток поклонения. Кроме того, мы увидели, что необходимо уделить практическое внимание, довольно обыденное внимание, поддержке храмового персонала. Что это имело последствия за пределами храма, поскольку требовалась экономически здоровая страна, которая могла бы делать больше, чем просто поддерживать своих собственных граждан, и имела бы достаточно средств, чтобы отдать храму, чтобы храм мог поддерживаться, а персонал храма мог быть материально поддержан.

К вопросу о царской власти, столь традиционном для Израиля и в то же время столь ошибочном в прошлом, нужно было подойти заново, руководствуясь принципами, которые уравнивали высокие привилегии с необходимой ответственностью и с учетом неприязни, которую изгнанники к настоящему времени испытывали к царской власти в целом. Так что, в принципе, с 42 по 46 поднимаются практические вопросы, которые, можно сказать, по-прежнему актуальны для церквей. Богослужение совершается достойно и в порядке, постоянное примирение несовершенных людей, адекватные резервные системы управления и экономической поддержки – все это проблемы, которые до сих пор стоят перед народом Божьим.

И это удивительно, что Иезекииль в своих видениях рассматривает эти вопросы, которые возникают перед народом Божьим как в будущем, так и в прошлом. В следующий раз мы будем изучать главы 47 и 48.

Это доктор Лесли Аллен в его учении по книге Иезекииля. Это занятие 22: «Видение возвращения славы Божьей. Новый храм в действии». Иезекииль 43:1-46:24.